

СОЛОВЬЕВ Н. Н. — в МПКК

СОЛОВЬЕВ Николай Николаевич, родился в 1870 в Новгородской губ. Получил среднее духовное образование, посвящен во иерея. Служил в церкви села Никандрово Боровичского уезда. 9 августа 1919 — арестован, отправлен в Москву и заключен в Ивановский концлагерь. В ноябре 1919 — по просьбе юридического отдела МПКК заполнил "Карточку арестованного".

<1 ноября 1919>

«В г<ороде> Москве Ивановский концентрационный лагерь,
7 коридор, 75 камера, ноября 1 дня 1919 года.

1. Фамилия, имя, отчество	Соловьев Николай Николаевич
2. Возраст и семейное положение	51 год, женат
3. Общественное положение	священник сельской приходской церкви
4. Когда, где, при каких обстоятельствах и кем арестован	1919 г., Августа, 9 дня, в своем доме, в селе Никандрове, Боровичского уезда, Новгородской губернии, агентами Боров<ичской> уез<дной> Чрезв<ычайной> След<ственной> Комиссии
5. Где содержится	В Московском Ивановском Концентрационном Лагере
6. За кем числится	арестован агентами Боров<ичской> уез<дной> Чрезв<ычайной> Следств<енной> Комиссии
7. Повод для ареста	Злостный донос, статья, напечатанная в Боровической газете и нахождение в нашем доме двух личностей 9-го августа 1919 года
9. Предъявлено ли обвинение и какое	В укрывательстве дезертиров и контрреволюционеров
10. Сущность и содержание допросов	Был допрошен о приеме и нахождении в моем доме двух личностей 9 августа 1919 года и признаю ли я себя виновным в укрывательстве их, как дезертиров и контрреволюционеров
11. Что предпринято арестованным для ускорения дела	Подано заявление о пересмотре дела, освобождении из заключения
12. В чем просьба?	приостановке конфискации имущества

Сущность дела:

Так как в моем доме дезертиров и контрреволюционеров не было, и я их от Советской Власти не укрывал, так как те две личности, которые были в моем доме 9 Августа 1919 года не были дезертирами и контрреволюционерами, а агентами Боров<ичской> Уез<дной> Чрезв<ычайной> Следств<венной> Комиссии, и я их не укрывал, а, напротив, имел намерение сообщить и сообщил бы вскоре, в тот же день, 9 Августа 1910 года местному Никандровскому Волостному Совету при моей поездке в Откушскую Часовню по служебным обязанностям, если бы не появились в нашем доме агенты Боров<ичской> Уез<дной> Чрезв<ычайной> Следств<венной> Комиссии и арестованием меня не лишили меня возможности это сделать, то, не признавая себя виновным в укрывательстве дезертиров и контрреволюционеров, прошу о пересмотре моего дела, приостановке и отмене конфискации моего имущества и освобождении из заключения, а также прошу об оказании мне материальной помощи, так как по постановлению Боров<ской> Уез<дной>

Чрезв~~ычайной~~ Следственной Комиссии мое имущество подлежит конфискации и передаче в Вол зем отдел, одежда и обувь мои приносились (пришли в ветхость), передач никаких я не получаю, нуждаюсь в теплом головном уборе, одежде и обуви (также теплых).

Добавление на 4-й вопрос:

При каких обстоятельствах был арестован? 1919 года августа 9 дня пришли две личности, заявили, что они очень голодны, попросили их накормить. Им было дано поесть, а я с женою пошел в другую половину дома обедать. После обеда я пошел в баню. Когда я пришел из бани, то увидел в своем доме агентов Боров~~ичской~~ Уез~~дной~~ Чрезв~~ычайной~~ Следст~~венной~~ Комиссии, которые и арестовали нас с женою, лишив меня этим арестом возможности вскоре, в этот же день, при моей поездке в Откушскую часовню по служебным обязанностям, сообщить об означенных выше двух личностях местному Никандровскому волостному Совету.

1919 года Ноября 1 дня.

Священник Николай Соловьев»¹.

«В Комиссариат внутренних дел в
отдел принудительных работ

заключенных в Ивановском
концентрационном лагере
священника Николая Николаевича
Соловьева и его жены Анастасии
Ивановны Соловьевой

Заявление

Постановлением Коллегии Боровской Уездной Чрезвычайной Следственной Комиссии мы приговорены за укрывательство дезертиров и контрреволюционеров к заключению в концентрационный лагерь до окончания гражданской войны; имущество наше подлежит конфискации и передаче в Вол~~зем~~ Зем~~ский~~ отдел. Но так как мы дезертиров и контрреволюционеров в своем доме не укрывали от Советской Власти, и те две личности, которые были у нас 9 августа с~~его~~ г~~ода~~ не были таковыми и были приняты только для того, чтобы их накормить, как людей, по их заявлению, голодных; так как об них мы были намерены сообщить и сообщили бы в местный Волостной Совет в тот же день (при поездке меня, священника Никола Соловьева в Откушскую часовню по своим служебным делам), если бы явившиеся в это время в наш дом красноармейцы не лишили нас возможности это сделать арестованием нас, то мы, не считая себя виновными в укрывательстве дезертиров и контрреволюционеров, просим Комиссариат пересмотреть наше дело и приостановить приведение в исполнение приговора о конфискации нашего имущества.

1919 года октября 24 дня.

Священник Николай Соловьев.
Анастасия Соловьева»².

В письме, очевидно, по указанию заведующего юридическим отделом первая строка — "В Комиссариат внутренних дел" — зачеркнута, и письмо было передано по назначению — в "Отдел принудительных работ".

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 254. С. 58-59. Рукописный вариант ответов.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 254. С. 57. Автограф.